

морные полы и бронзовая отделка зала, подверженная изменению окраски под действием кислот²⁴.

Прошел август и половина сентября, а сообщения об окончании работ от фирмы Хлебникова не приходило. Наконец, 15 сентября 1915 г. Комиссия получила от фирмы сообщение, что перерыв в работах произошел по причине забастовок рабочих в Москве. Телеграммой директор фирмы В.И. Педашенко указал, что задержка в доставке выполненных работ произошла не по вине фирмы. В доказательство исполнения заказа был доставлен фотографический снимок с собранного на фабрике бронзового постаментов под пьедестал. Комиссия постановила передать Педашенко удостоверение, выданное Музею на предоставление одного вагона и платформы для отправки из Москвы в Петроград железного каркаса и бронзового постаментов пьедестала, исполненного на фирме Хлебникова²⁵.

В начале июня 1916 г. фирме было уплачено 750 руб. за сделанный железный каркас для пьедестала памятника²⁶.

Когда точно были привезены детали пьедестала из Москвы в Петроград, выяснить не удалось, но известно, что монтаж бронзовых панелей постаментов, чеканка швов, полировка и патинировка, которые производились в Памятном зале музея, завершились в июне 1916 г. Тогда же пьедестал был облицован панелями, скорее всего, из искусственной яшмы. Таким образом, пьедестал для памятника был готов в июне 1916 г., и скульптуру императора Александра III установили на постоянный пьедестал.

В год после 400-летия Дома Романовых хотелось бы напомнить о том, что в Мраморном зале Российского Этнографического музея — Памятном зале императора Александра III Русского музея императора Александра III — сегодня не хватает одного, но очень важного звена ансамбля интерьера зала, его доминанты — бронзового монумента императору Александру Александровичу Романову. Историей ему было уготовано возглавлять в зале «гигантское шествие народов России» всего лишь полтора десятка лет.

Назрела настоятельная необходимость воссоздать монумент Александру III и вернуть историческое название зала — «Памятный зал императора Александра III». Материалов для этого достаточно.

²⁴ ВА ГРМ. Ф. ГРМ (1). Оп. 1. Ед. хр. 594. 1915 г. Л. 9; 11.

²⁵ Там же. Ед. хр. 638. 1915 г. Л. 11.

²⁶ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 673. 1916 г. Л. 5—5 об.

Н.Л. Токарева

Дача Новикова — утерянный памятник культуры

Зеленогорск — традиционное место отдыха жителей Санкт-Петербурга. Тишина, покой, красота — вот что привлекает сюда людей, уставших от городского шума и суеты. Но не только красотой природы привлекает наш город. У него богатая и необычная история.

Многие здания Зеленогорска (бывшего Терийоки) напоминают о прошлом города, о связях времен, о делах давно минувших и нынешних дней. Сегодня все эти обстоятельства дают широкие возможности для исследовательской работы с учащимися. Так, на базе школы № 450 Зеленогорска долгое время существует краеведческое объединение «Поиск», где ребята на богатом материале могут изучать историю родного края. Работа идет по разным направлениям: история возникновения Зеленогорска, особенности его географического положения, экология, быт, менталитет, топонимика, культура города, его архитектура.

Необычное здание на Исполкомовской улице всегда привлекало внимание людей. Не могло оно остаться и без нашего внимания. Бывший житель Терийоки Петр Федорович Миролубов так вспоминает об этом здании: «На этом пути невозможно обойти и дачу Новикова — великолепное здание с крышей из черепицы и вышкой. Здание обнесено забором и живой изгородью из елочек.

Ходить нашему брату по двору не разрешалось, но проходивших мимо всегда тянуло заглянуть в калитку: виднелся бассейн с фонтаном. Помещалась на этой даче комендатура пограничного округа, позже здесь был офицерский клуб. Дачу эту можно считать одной из лучших в Териоках...» [Миролюбов. «Русская жизнь в Териоках», 2004 год, с. 65–66]

И сегодня дача манит своей необычностью, таинственностью, красотой. Правда, красотой, проглядывающей сквозь разрушения.

Владельцем дачи, а иногда её называют особняком, был почётный гражданин, служащий Государственного Дворянского Земельного Банка Новиков Иван Иванович. Перед покупкой земельного участка он оставил службу в Банке и стал домовладельцем. У него были также дома и в Петербурге.

В архивных документах, хранящихся в городе Миккели, сообщается: в 1914 году губернский секретарь Иван Иванович Новиков оформил документы на покупку двух смежных участков. Приобретены участки были у Сакария и Хелены Саволайнен и у акционерного общества «Терийокский пивзавод», от имени которого выступал А. Коренефф. Естественно было бы предположить, что строительство дачи началось почти сразу же после приобретения участков. Предположительно дача строилась с 1914 по 1917 год. В 1917 году участки продаются Ивану Мартыновичу Лассману, потом, в 1927 году, — аптекарю Уно Хагбергу, лишь после этого они становятся собственностью Финляндского государства. [А.Е. Браво, В.С. Котляр. «Хозяин дачи Новикова в Терийоках — кто он?» // Топонимический журнал, 2009, № 2, с. 44–47].

В 1922–23 годах в особняке разместился штаб пограничной охраны Карельского Перешейка, а позднее — офицерское собрание Первого Егерского батальона финской армии. В декабре 1939 года началась Зимняя война, которая принесла наибольшую известность этому особняку. В доме разместилось правительство Финляндской Демократической Республики Куусинена. Тогда свершилось событие значимое для нашего города. Рыбацкий посёлок Терийоки стал городом, а подписание государственных документов об этом и других событиях происходили именно в особняке (даче) Новикова.

В советское время в нем размещались детский сад, пионерский лагерь, затем санаторий-профилакторий «Лениздата». По последним сведениям, он перешёл в частные руки. Здание находится в ужасающем, аварийном состоянии. Попытки администрации и муниципального совета Зеленогорска, общественности города спасти

его от разрушения пока не увенчались успехом. Но мы надеемся, что ещё есть шанс сохранить самое красивое здание города, которое имеет несомненную архитектурную и историческую ценность.

Для знакомства с историей дачи мы использовали разные источники информации: беседы со старожилами, работу с периодикой, краеведческой литературой, сайтами в Интернете. С целью более полного сбора информации о нем, группа юных краеведов — учеников школы № 450 города Зеленогорска (Степанова Дарья, Харитонов Артем, Макаров Стас, Наумова Мария) и я, в очередной раз решили обследовать интерьеры здания или, точнее, то, что от них осталось. Вместе с нами туда отправился известный краевед, исследователь, занимающийся поиском печей и каминов Петербурга, Андрей Иванович Роденков. Его цель — попытаться выяснить, какие печи или камины находились в XX веке на бывшей даче И.И.Новикова в Терийоках. Так что, кроме нашей общей цели — обследования интерьеров особняка, появилась ещё и более конкретная цель. Впрочем, она нам не мешала, а наоборот, помогала, поскольку позволяла наиболее точно представить интерьеры помещений.

В первом, самом большом помещении особняка, в котором, скорее всего, когда-то находился центральный зал, были обнаружены остатки одной из печей с частично сохранившимся цокольным рядом изразцов. Здесь же мы увидели лежащие рядом изразцы. На них, как и на найденных нами ранее плитках, имелись клейма завода Вильгельма Андстена в Гельсингфорсе (Wilh. Andsténfabriksaktiebolags — Wilh. Andsténintehdas-osakeyhtiö). Андрей Иванович помог нам представить, какая печь находилась в центральном зале. По его словам, в рельефном декоре печи были найдены изразцы, которыми она когда-то была облицована и которые соответствуют модели № 160. Анализ заводских прејскурантов позволяет однозначно идентифицировать модель. В правом нижнем углу эскиза изразца видна подпись автора — Эйно Форсман (Eino Forsman), известного финского архитектора. После покупки завода В. Андстена акционерным обществом «Або» (Ebookakelfabriksaktiebolag (AKF) — Turunkaakelitehdas (ТКТ)) модель печи, спроектированная Эйно Форсманом, воспроизводится под № 105 в прејскурантах завода «Або».

Кроме изразцов, наше внимание привлекли кирпичи, на которых были видны клейма. Это были клейма — «П. БЪЛЯЕВА», «VJUF», «D. Ch. F» и «Savikko». Они очень заинтересовали наших

юных исследователей. Посыпались вопросы: что это за клейма, что они значат и т.д.

Но прежде чем найти ответы на все вопросы ребят, необходимо было продолжить обследование интерьеров. Кроме центрального холла, справа и слева от него находились небольшие комнатухи, назначение которых сейчас определить сложно. Скорее всего, от первоначального интерьера мало что сохранилось, поскольку предназначение здания менялось не раз. Правда, с правой стороны мы нашли помещение, назначение которого сразу же стало понятно — это ванная комната. Она была облицована плиткой, скорее всего уже советского производства, так как было видно, что помещение ремонтировалось не раз. Посредине её стояло круглой формы сооружение, которое сложно назвать ванной в привычном её понимании. Позже выяснилось, что это вроде небольшого японского бассейна, либо круглой ванны. Видна лесенка, ведущая вниз. Само помещение необычной полуовальной формы, вернее, эркерной формы.

Думается, что оно сохранило свой первоначальный облик. В этом помещении мы не нашли так заинтересовавших нас кирпичей, поскольку стены были облицованы плиткой, а за ней густой слой шпаклевки (либо цемента).

На втором этаже здания большинство небольших комнат расположено по обе стороны длинного коридора. При спуске с винтовой лестницы в небольшом прямоугольном помещении — холле — видно продолжение печи (скорее, его можно назвать дымоходом). В небольшой комнатке, имеющей выход на балкон и находящейся рядом с небольшим холлом, просматриваются следы второй печи или камина. К сожалению, по сохранившемуся цоколю судить о внешнем виде печи трудно. Но самое интересное нас ожидало в одной из комнат второго этажа, облицованной кафельной плиткой белого и голубого цветов. На тыльной стороне отставшей от стены плитки мы обнаружили клеймо завода В. Андстена! Это первый известный Андрею Ивановичу случай однозначно идентифицированной продукции этого завода, помимо печей и каминов. На клейме изразца отчётливо читается не только название завода В. Андстена и его местоположение (H:fors.), но и год производства кафельной облицовки — 1911. Там же мы нашли кирпичи с новыми клеймами — «D. Ch. F», «Vjuf», а также уже знакомые кирпичи с клеймом «Savikko». В другой небольшой комнатке второго этажа нас ждала ещё одна находка — целая стена кирпичей с клеймом

«П. БЪЛЯЕВА», причём цифры в «арочке» над надписью клейма были разные: начиная с № 6 и кончая № 195.

На чердаке дома нас привлекли две кирпичные дымоходные трубы. Но кирпичей с клеймами там мы не нашли.

Проведенное обследование позволяет нам частично восстановить картину того, как выглядела «керамическая» составляющая интерьеров, и судить о некоторых элементах дачного быта господина И.И. Новикова и последующих владельцев. Что касается «кирпичной истории», то нам ещё предстояло в ней разобраться.

В результате выяснилось, что здание с самого начала имело систему парового отопления (в подвальном этаже просматриваются следы котельной с разветвленной системой труб). Об этом свидетельствует и тот факт, что в здании обнаружено всего два места, где раньше стояли печи (или камины). В случае отсутствия парового отопления в доме с более чем десятью жилыми помещениями их было бы значительно больше.

После того, как мы обследовали интерьеры дачи, мы решили детально обследовать и участок, на котором дача располагалась.

Обращают на себя внимание ёли довольно почтенного возраста, растущие около забора. Правда, по нашему предположению, их количество значительно сократилось. И если вспомнить описание дачи Миролюбова П.Ф., где он говорит, что «Здание обнесено забором и живой изгородью из елочек...», то можно утверждать, что до нас сохранились деревья почти столетнего возраста, что тоже свидетельствует об уникальности как самого здания, так и окружающей природы.

Посредине участка недалеко от знаменитого дома виден неглубокий бассейн, далее, на возвышении, остатки беседки. Сбоку от дачи находится разрушенная оранжерея. Видно, обогрев оранжереи осуществлялся за счёт парового отопления.

С помощью Андрея Ивановича Роденкова, частично восстановив картину интерьеров особняка Новикова, мы решили на этом не останавливаться. Прежде всего, нам захотелось разобраться с кирпичами особняка, которые так заинтересовали ребят. Тем более что кирпичи были с разными клеймами. Мы предположили, что кирпичи, найденные нами, имеют клейма либо разных кирпичных заводов, либо личные клейма их владельцев. При дальнейшем обследовании здания мы обратили внимание ещё на один момент — разными кирпичами были сделаны стены особняка с внутренней и внешней стороны, а некоторые виды кирпичей находились только

у развалившихся печей и каминов. Кирпичи, из которых построена дача, тоже представляют, как мне кажется, определённый интерес.

Кирпич с клеймом «П. Бьяева», найденный в разрушающемся здании, был изготовлен на заводе Петра Абрамовича Бьяева. Это распространённый в Петербурге кирпич того времени. Как правило, им облицовывали внутренние помещения здания. На даче мы нашли целую кладку этого кирпича в одной из комнат.

Кирпич с клеймом «Savikko» изготавливался в Финляндии,¹ но владельцем кирпичного завода был русский князь Салтыков Иван Николаевич. От предприятия, на котором он изготовлялся, остались одни развалины. Использовался кирпич и для облицовки внешней стороны здания. Им же был выложен фундамент оранжереи.

Кирпич с клеймом «Vjuf» — шамотный кирпич². Кирпич изготавливался на заводе, которым владела компания «HoganasVjuf», давно известная в Швеции. Это был первый завод огнеупорного кирпича (Höganäs). Он был открыт в 1825 году. Глина для его изготовления добывалась на богатых глиняных месторождениях Южной Швеции, которые и до сих пор остаются источником важного сырья.

Ещё об одном шамотном кирпиче с клеймом «D. Ch. F» хочется рассказать. Кирпичи с такими клеймами производились на острове Борнхольм, принадлежащем Дании. Находится остров в Балтийском море. По крайней мере, нам известно, что такие же огнеупорные кирпичи были обнаружены на затонувшем голландском судне, которое в 1853 году отправилось в Петербург.

Таким образом, делаем вывод, что данные кирпичи попали на строительство дачи следующим путём: вначале морским — до Петербурга, затем железнодорожным.

Нас удивил тот факт, что дача построена из кирпичей разных фабрик. Но всё решается просто. В те времена кирпичное дело не было поставлено на промышленный, машинный способ изготовления, большую партию изготовить было нельзя. Поэтому кирпичи закупались на разных заводах.

Кроме описанных мною кирпичей были обнаружены и пустотелые кирпичи необычной формы, скорее, они напоминали блоки. Находились они около разрушенной теплицы, а также с наружной стороны здания, в его углах, но уже меньшей формы.

¹ До 1918 года Финляндия входила в состав России как Великое княжество Финляндское.

² Таким кирпичом облицовывают стены камина и печи.

Пустотелые кирпичи значительно легче сплошных, но по своей прочности не уступают обычному кирпичу. Они применяются не только для облицовки здания, но и при строительстве теплиц, поскольку очень теплоёмки. Воздушная прослойка в кирпиче помогает удерживанию тепла.

Стены теплицы состояли из двух видов кирпичей: пустотелых и кирпичей с клеймом «Savikko». Над двумя рядами таких пустотелых кирпичей был положен ряд из кирпичей с клеймом «Savikko».

Что касается угловых пустотелых кирпичей, то по размеру они такие же, как и сплошные.

Известно, что кирпичи и черепицу в Финляндии делали на заводе «Аминке» [Фабрики и заводы всей России, Киев, 1913]. Они использовались при строительстве дач, особняков, а также хозяйственных пристроек, теплиц здесь же, на Карельском перешейке.

Вот такая необычная дача с удивительной историей находится в Зеленогорске. В справочнике «Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга» на странице 307 под №1058 значится дача Новикова. Эта дача является памятником федерального значения. Несмотря на многие публикации краеведов³ нашего города, которые пытались спасти старинный особняк, ничего не получилось. Администрация города обнесла дачу металлическим забором, чтобы туда не было доступа.

Мы обратились в Администрацию г. Зеленогорска к мэру⁴ Гладунову Ю.Н. Он сказал, что ничего предпринять не сможет, поскольку дача находится на балансе «Лениздата». В «Лениздате» вообще невозможно найти концов. По последним сведениям, ООО «Архитектурно-реставрационная мастерская “Вега”З» по заказу частного владельца дома господина Савина проводит государственную историко-культурную экспертизу. Будем надеяться, что памятник архитектуры и истории удастся спасти...

³ Публикации: «Талибы в Терийоках» // Петербургский посад, 2009; особняк Новикова, Волнения вокруг дворца Куусинена. // <http://terijoki.spb.ru> от) от 29.08.2008, 28.01.11

⁴ Мэр города с 2000 по 2012 год. Волнения вокруг дворца Куусинена. (28.01.11).